

ОЛОНЕЦКІЯ ВЪ ДОМОСТИ

ГУБЕРНСКІЯ

Выходятъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ послѣднихъ дней, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ полныя объѣдья (официальная и неофициальная) въ остальные дни телегранные бюллетени и неофициальная часть.

Подписная цѣна съ доставкой на домъ въ г. Россійской Имперіи на годъ 3 руб., на полугодіе 1 руб. 75 коп., на одинъ мѣсяць 75 коп. Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ типографіи Губернскаго Правленія по 3 коп. за номеръ. Подписка принимается въ Олонецкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уездныхъ и Городскихъ Подписныхъ Управленіяхъ и въ гг. Становыхъ Инспекціяхъ.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій: однократное—10 коп., двукратное 13 коп., и троекратное—16 коп. и т. д., прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ тобушъ, а въ первой страницѣ—одно дорожко. Статьи и корреспонденція адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій. Статьи, присланныя безъ условій, Редакція, въ случай необходимости, подвергается измененію и сокращенію, а признанныя годными убожаются. Авторы, желающіе получить повѣсткі иныя гатки обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовый марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Телеграммы.

Олонецкія Видомости.

1-го Мая.

Государственная Дума.

Засѣданіе 30 апрѣля отирается въ 2 часа 10 м., председательствуетъ Головинъ. Объявляются сообщенія председателя Государственнаго Совѣта о Высочайшемъ утвержденіи, одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ и Думой, законопроектовъ о контингентѣ новобранцевъ и объ отпускѣ шести милліоновъ руб. на благотворительную помощь голодающимъ; оглашается длинный перечень вновь внесенныхъ правительствомъ законопроектовъ, въ томъ числѣ объ уплатѣ Ивоннѣ 45 милліоновъ за содержаніе военно-плѣнныхъ. Въ докладѣ министерства занимаютъ мѣста министры: Редигеръ, Шегловъ, Козловъ. Оглашается списокъ вновь прибывшихъ депутатовъ; они распе...

— На очереди разъясненіе военнаго министра по запросу о незаконныхъ дѣйствіяхъ московскаго генераль-губернатора Гершельмана. Останавливаясь сперва на фактической сторонѣ, Редигеръ указываетъ на невѣрность свидѣній, положенныхъ въ основаніе запроса: городовой Скробковъ, братья Козловы и Тараканниковы—не земляки; дальне Скробковъ, по свидѣтельству врача, въ этотъ день не убожался, наконецъ ему не только была разсѣчена кожа подъ глазами, но нанесены три тяжелыхъ раны, поврежденъ черепъ, отъ которыхъ онъ черезъ нѣсколько дней скончался. Фактъ нанесения ранъ именно братьями Тараканниковыми и Козловыми удостоверяется показаніями самого Строщкова, находившемъ у нихъ оружія убитаго городского и свидѣтельскими показаніями. Генераль Гершельманъ въ виду повторности звѣрскихъ нападѣній на городовыхъ, признавъ нужнымъ предать всѣхъ четырехъ обвиняемыхъ военно-полевою суду по обвиненію въ покушеніи на убійство, сопровождавшемся нанесеніемъ тяжкихъ ранъ; призвалъ председателя очереднаго состава военно-полевого суда, передать ему дѣло и приказалъ отправиться въ окружный штабъ, чтобы тамъ былъ составленъ приказъ округа объ учрежденіи военно-полевого суда, но, по недоразумію, председатель суда этого распоряженія не исполнилъ, а немедленно созвалъ судъ, приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла и въ тотъ же вечеръ, представилъ приговоръ, присуждавшій четырехъ обвиняемыхъ къ каторжнымъ работамъ безъ срока. На основаніи закона приговоры военно-полевыхъ судовъ не нуждаются въ какомъ либо утвержденіи и передаются военному начальству для исполненія. Командующій войсками генераль Гершельманъ, получивъ приговоръ, долженъ былъ разсмотрѣть: имѣетъ ли онъ законную силу, составленъ ли онъ такъ, какъ того требуетъ законъ; онъ обратилъ вниманіе, что судъ собрался безъ утвержденія его приказомъ округа, а только на основаніи словеснаго приказанія Гершельмана, что приговоромъ нарушены элементарныя правила уголовного судопроизводства, ибо приговоръ ранѣе всего долженъ заключать опредѣленіе, виновны ли подсудимые въ преступленіи, за которое они предаются суду, и указаніе статей закона, на основаніи которыхъ, они присуждаются наказанію; ни того, ни другого въ постановленіи суда не было. Судъ не разрѣшилъ вопроса: было-ли покушеніе на убійство, или нѣтъ, онъ приговорилъ ихъ къ наказанію за нанесеніе тяжкихъ ранъ. Въ приговорѣ не были указаны статьи закона, на основаніи которыхъ, обвиняемые присуждались къ каторжнымъ работамъ. Командующій войсками не могъ признать за приговоромъ силы законнаго рѣшенія

и не могъ привести приговоръ въ исполненіе, ему оставалось только признать приговоръ незаконнымъ, несостоявшимся, и передать дѣло на разсмотрѣніе другого суда, вновь разсмотрѣвшего дѣло и приговорившаго всѣхъ подсудимыхъ къ смертной казни. Неосновательно предположеніе, что Гершельманъ настаивалъ о назначеніи смертной казни. Первый приговоръ не приведенъ въ исполненіе, ибо за нимъ нельзя было признать законной силы. Военная власть не въ правѣ принимать къ исполненію постановленіе, составленное съ нарушеніемъ закона. Дальне военный министръ отмѣчаетъ, что дѣятельность Гершельмана во время существованія военно-полевыхъ судовъ доказываетъ его полное уваженіе къ законно-поставленнымъ приговорамъ, и приходитъ къ выводу, что въ разбираемомъ случаѣ не было отмѣны приговора, а было только непризнание за приговоромъ законной силы. Это непризнание законной силы за приговоромъ, постановленнымъ съ нарушеніемъ закона, министръ признаетъ вполне правильнымъ, отвѣчающимъ обстоятельствамъ дѣла.

— К. Маклаковъ признаетъ, что въ одной части касавшемся фактическихъ данныхъ, свидѣнія его оказались не точными и извѣняется, что ввелъ Думу въ заблужденіе, но полагаетъ, что фактическая сторона къ запросу прямого отношенія не имѣетъ, въ запросѣ о ней не говорится; въ этомъ отношеніи военный министръ отмѣчаетъ не на запросъ Думы, а на его, Маклакова, рѣчь. Запросъ сводился къ тому: правда или нѣтъ, что генераль Гершельманъ, вопреки закону, отмѣнилъ приговоръ военно-полевого суда и что правительство по этому поводу сдѣлаетъ. Отвѣтъ таковъ: преступленіе въ сущности было совершено, но правительство ничего не дѣлаетъ. Министръ сказалъ: была не отмѣна приговора, а непризнание его правильнымъ, въ этомъ непризнаніи состоитъ отмѣна приговора. Законъ не признаетъ термина «непризнание приговора правильнымъ». Кассационная проверка есть обязанность сената и главнаго военнаго суда, вообще, обязанность всякой кассационной инстанціи. Министръ сказалъ, что судъ собрался безъ приказа, но если бы, дѣйствительно, какіе то самозванцы стали судить этихъ несчастныхъ людей, то о запросѣ не могло бы быть рѣчи, оставалось спросить, что сдѣлалъ Гершельманъ съ самозванцами—судьями, временнымъ начальствомъ, доставившимъ этому суду арестантовъ и председателемъ военно-окружнаго суда, представившимъ помѣщеніе такому суду. Если приговоръ постановленъ самозванцами, судомъ, на него не смотрятъ: какіе бы дефекты въ немъ не были, его не исполняютъ, ибо исполнять нечего. Въ такомъ случаѣ, объясненія военнаго министра были бы излишними, спорить было бы не о чемъ. Дѣло было не такъ. Намъ говорятъ, что какъ-то приказъ былъ не во время полученія, говорить, о приказѣ состоялся. Председатель суда долженъ былъ пойти въ штабъ, что, быть можетъ, подтвердитъ или отвергнетъ военный министръ; что на первомъ листѣ дѣла была положена въ фмб. приказа резолюція о преданіи обвиняемыхъ военно-полевою суду; если это такъ, то вопросъ о освѣсномъ распоряженіи совершенно устрояется. Мал назначены судьи, совершился судъ, но приговоръ не былъ исполненъ, ибо Гершельманъ, подивъ приговоръ для исполненія и усмотрѣвъ неприличности, вмѣшавшія его исполнить, отмѣнилъ его. Если это такъ, если дѣйствительно Гершельманъ не исполнилъ приговора въ виду допущенныхъ въ немъ дефектовъ, то я спрошу военнаго министра: каковыя обязанности съ такими объясненіями передъ Думой выдвигаетъ членъ кабинета, издаваемаго закона, въ которомъ изложено, что приговоръ вступаетъ въ законную силу тотчасъ послѣ объявленія, тотъ членъ кабинета, который рассылалъ циркуляры генераль-губернаторамъ, что приговоры военно-полевыхъ судовъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть отмѣнены? Я понимаю трагизмъ этого положенія, по-

ю, что законъ, говорящій, что приговоръ не является, есть ужасный законъ, но законъ этотъ манитъ не нами, а вами, и когда авторъ его пришелъ для оправданія Гершельмана, на то я говорю, именно, правительственному автору закона пришла къ сдѣланной имъ аргументировки не съ 90%, ничего не стоятъ съ точки зрѣнія юридической структуры. Дальне Маклаковъ недоумѣваетъ, ли соображеніями военный министръ допелъ изнанія права замѣны приговоромъ военно-полевыхъ судовъ генераль-губернаторами или команди войсками. Если даже допустить возможность циничной проверки, то не можетъ быть кассационной инстанціей, а тотъ, кто обязанъ только вѣрить приговоръ. Никакой вѣрности не можетъ быть подобной юридической ереси; не трудно тавить себѣ возраженіе, которое хотѣлъ сдѣлать министръ юстиціи. По словамъ «Россіи», по у пересмотра состоявшихся приговоромъ военныхъ судовъ, онъ сказалъ бы, что отмѣна отдельной властью вошедшихъ въ законную судебную систему приговоромъ спорный требующій исключительныхъ оправданій. Нужный аппаратъ законодательной власти можетъ отмѣнить судебного приговора, но же министръ юстиціи не скажетъ своему кабинету, что отмѣна приговоровъ генераль-губернаторомъ есть вещь вопиющая, какъ мотивами генераль Гершельманъ не руководился, но отмѣнивъ приговоръ, онъ совершилъ дѣйствіе власти. Когда говорить, что Гершельманъ отмѣнилъ приговоръ, даже соглашался съ по существу, то скажу: это одна изъ тѣхъ вещей, гдѣ не можетъ быть проверки дѣла, а со личное доверіе говорящему. Военный министръ, конечно, имѣетъ достаточно оснований вѣрять Гершельману, но есть вещи, въ ко- страну мы не увѣримъ, ибо страна оказыва- свое доверіе труднѣе, чѣмъ министерство, страна повѣритъ, что Гершельманомъ руководило во- къ судебному педантизму. Было бы лучше съ кими рискованными аргументами не выступать (апломсы). Важно, что Гершельманъ совершилъ превышеніе власти, вѣдь обвиняемые, кто бы они были, простые липнянцы, или политические преступники, съ момента, когда имъ было объявлено именемъ Императорскаго правительства о присужденіи къ каторгѣ, находились подъ охраной закона. Этотъ законъ долженъ былъ быть соблюденъ генераломъ Гершельманомъ. Если эти люди погибли, то погибли они не жертвой правосудія, а жертвой совершеннаго надъ ними преступленія, состоявшаго въ превышеніи власти. (Апломсы). Если правительство становится защитникомъ Гершельмана во что бы то ни стало, если оно не хотѣетъ быть защитникомъ правосудія и закона, то я ему скажу два слова: во первыхъ, надо быть последовательнымъ, было время когда политическая мудрость заключалась въ сокращеніи злоупотребленія властью, тогда удаленіе лица, вызывающаго негодованіе страны, разсматривалось, какъ нежелательная уступка общественному мнѣнію, но это время мы пережили: теперь статья 57 возлагаетъ на насъ обязанность разоблачать преступленія. Правительство въ день чтенія деклараціи привѣтствовало такія разоблаченія, но если вы привѣтствуете разоблаченіе преступленія только за тѣмъ, что бы потомъ выступить съ апологіей, если у насъ введена гласность только для того, что бы страна видѣла и понимала, что есть нѣчто сильнѣе закона, что есть безпачетная власть имушихъ, то это—плохая политика, это—не политика умпротворенія, а политика безсознательной провокаціи. (Бурные апломсы). Каждое зрѣлище мы даемъ странѣ, гдѣ законъ нарушенъ! Преступленіе совершено, и я, какъ простой обыватель, какъ уроженецъ Москвы, живущій въ городѣ, во глабъ котораго стоитъ генераль Гершельманъ, спрашиваю правительство: если вы громадную власть генераль-губернатора вручаете человѣку, уличенному передъ

страной, что онъ закономъ не стѣсняется, то, что я долженъ думать, какъ и долженъ это понимать? Быть можетъ Москвичи, люди незаслуживающіе никакой защиты, или у васъ такъ мало людей, что вамъ некого выбрать. Въ день деклараціи председатель совѣта министровъ сказалъ хорошія слова, онъ сказалъ: «Россія находится въ состояніи переустройства». Это—правда; болѣзненно, судорожно, со скачками впередъ съ отступленіями назадъ Россія идетъ къ новымъ формамъ своего политическаго бытія; какую же роль въ этомъ движеніи хотите играть вы, члены правительства? Вы сказали, что правительство исполнено одной мыслью, одной идеей—созданія правового государства. Задачу вы поставили вѣрно и, если вы хотите служить законности, то вы—правы. Законность—единственный принципъ, могущій остановить революцію, ибо этотъ принципъ вы создаете здоровую правовую атмосферу, которая вѣдь политическая дезинфекція; если политическая атмосфера сверху и снизу (апломсы); но если вы провозгласили своимъ лозунгомъ «законность», то знайте, что это одинъ изъ принциповъ, которымъ вѣрять нельзя. Кто отменилъ законъ, когда ему такъ хочется, кто замываетъ законъ и вступаетъ въ апологію его нарушителей, когда это можетъ повредить власть имушимъ,—тотъ забывалъ принципъ законности, тому лучше изорвать свою декларацію. Я знаю очень многихъ лицъ на мѣстахъ, которымъ ненавистенъ принципъ законности, которые выдыхая, тоскуя по старому, привѣтствуютъ съ балкона генераль-губернаторскаго дома сторонниковъ государственнаго переворота (апломсы) и хотя бы правительство было передъ ними безсилно; но если вы не хотите, чтобы эти послѣдніи абсолютизма погубили и васъ съ вашими программами, то, по крайней мѣрѣ, не защищайте ихъ (бурные апломсы, овация).

— Министръ юстиціи считаетъ необходимымъ для правильнаго обсужденія отвѣта на запросъ устраненіе всего воздѣйствующаго на чувства, говорить: когда правительство получило возможность заявить о фактическихъ неточностяхъ, тогда съ трибуны было заявлено, что упрекъ признается заслуженнымъ; когда отъ фактической стороны не осталось ничего (шумъ съѣва), тогда перешли къ юридическому спору. Поспѣшили обвинить не только о томъ, что генераль Гершельманъ совершилъ преступленіе, но сказали даже, что правительство занимается апологіей преступленія, что оно ведетъ политику безсознательной провокаціи (шумъ съѣва), признавая апологію преступленія въ томъ, что правительство преступленія не усматриваетъ; правильно ли выводится это заключеніе, когда правительство говоритъ: генераль Гершельманъ приговора не отмѣнял, намъ отвѣчаютъ: нѣтъ, Гершельманъ приговоръ отмѣнилъ. Удовольно передъ Думою, что резолюція генерала не содержитъ въ себѣ слово «отмѣнилъ приговоръ военно-полевого суда» (смѣхъ и шумъ), не можемъ и не имѣемъ права приписывать генералу Гершельману то, чего онъ не сдѣлалъ. Онъ постановилъ резолюцію только объ оставленіи приговора безъ исполненія; разъ въ приговорѣ не дано отвѣта по обвиненію въ покушеніи на убійство, то нѣтъ и судебного приговора, который разрѣшилъ бы предъявленіе обвиненія. Обращая дѣло ко вторичному разсмотрѣнію, генераль Гершельманъ въ сущности предъявлялъ лишь требованіе разрѣшить обвиненіе, предъявленное его резолюціей къ Козловымъ и Тараканниковымъ, какъ только, говоря о правительствѣ или должностномъ лицѣ, слово преступленіе привѣтствуется. Положеніе власти въ революціонное время и безъ того трудное, (шумъ съѣва) при такихъ условіяхъ приписываніе власти всякаго рода преступленій безъ достаточнаго основанія прибавляетъ къ затрудненіямъ существующимъ еще новыя. Незачѣмъ приписывать правительству говорившагося здѣсь ни апологіи преступленія, ни политики безсознательной, а о провокаціи не можетъ быть и рѣчи.

Если преступление доказано, правительство всегда первое пойдет на встречу виновным виновных, из законной ответственности, но не будет говорить о преступлении там, где его нет, не будет поднимать донимать власти, всеми законными средствами бороться с преступными привилегиями под гроуни слова и свободы, нарушающими и поправляющей эту свободу самым почетным образом.

— *Будем* полагаем, что выступление министры не показала ничего сделать для успокоения чувств страны, а сделать лучше, чтобы суды разбирали фактически сторону этого дела, ибо рапорт генерала Гершельмана начальству — мало доказательств.

Вместо и принимается предложение «президиума» ораторов.

Генерал-Борисов указывает, что действия генерала Гершельмана содержат признаки преступления Ханни. Они совершены президентом власти ораторы считают динный запрос, имевший лишь властолюбивый характер и приводить аналогичные примеры незаконных, но приведенных в исполнение приговоров военно-полевых судов, и спрашивать, можно ли при принятии закона иметь два правах армия. *Серебряков* полагает, что военно-полевые суды были учреждены не для наказания виновных, а для создания правительству возможности убивать опасных ему людей. *Демичев* находит, что для Думы преступление Гершельмана — то, что министры военной и юстиции заявили о своей солидарности с Гершельманом. *Иосиф Гессен* считает, что приговоры военно-полевых судов от первого до последнего являются вердиктом судебных приговоров, и находить эти суды не правосудием, а судом Анны. Ораторы полагает, что с запросами о направлении дела, к судам, неправильности приговоров этих судов, министр юстиции должен обратиться не к депутатам, а к своей коллегии, дозволить ему согласиться на введение постановления, отвергнутого даже его предшественником. *Алшонов*, и считает, что министр, бласпитезь закона, выступил с своими удостоверениями там, быть, что Дума не забыла, как недавно тот же министр торжественно был себя из груди и удостоверил, что Дума независимое судебное ведомство, а не ту же минуте *Арнольд* из Москвы, читая письмо министра, одобряющее увольнение *Арнольда* из должности председателя судебной палаты, и считает, представляя членов

нерадь-лейтенанта Гершельмана, как, командующего войсками. По первой статье закона о военных полевых судах, — суды эти учреждаются по распоряжению военного власти, затем рассматривает дело. Приговор его направляется в высшую военную власть для исполнения. В сомнительно, что д. учреждении военно-полевого суда нужны приказы его образования, ибо они являются учреждением не постоянным, а образуемым по каждому делу. Когда 27 февраля рассматривалось дело *Козловых* и *Тарановичевых* были учреждены суды? Отвечая — нет, ибо приказ о учреждении состоялся 28 февраля, во второй день после того, как суд состоялся. Вот по моему мнению, что было, и с собой же не было бы и постановление, присвоенное генералу *Иосифу Гессену* из Высшего приговора. Хотелось бы сказать, что нехорошо учреждение существующих судов.

Такая юридическая сторона дела, с фактической стороны и с тяжелыми чувствами саундла слова, привнесшими по отношению к нему *Серебряков* то, чего бы действительности было — ни в явлении, ни в драке он не стоял. *Серебряков* — маленький служащий, записан на него поному. *Городовых* *Серебряков* этих преступлях русских людей, исполнял свои обязанности, ежедневны, тяжело и с ними — очень много, они выходили на свой труд, не знаи — вернутся ли живыми вечер Сотни их гибнуть, и если память порочится, то на основании судов, которые платят и тут, то я скажу: помните их память, а вы не найдете возможным поддержать их жестко вашим авторитетным словом, то крайний мир, помните их память.

Будим — *Иосифов*, полагает, что стоит из малой точки: армия требует инициативы, как, удовлетворившая инициативы, виде формальными условиями, быть равносильно не возможности, с точки зрения судебных, о ланте эти, конечно, быть не суды, но с точки зрения правды. 19 августа это было — такой же казнь, быть бы и суды, созданный на сей день после опубликования приказа. *Маклаков* хочет в разборе вопрос, что член правительства не может найти в общей массе людей и заявляет, что он никогда не имел намерения покойного *Городового* *Серебрякова* ему разговаривать, что встреча земляков с землем и проповедь их — неправда, он при

мента иностранных дель Рутъ, высшие государственные военные и морские чины. Затем состоялся прием у японского посла *Аои*.

БЕРЛИНЪ. По поводу чрезвычайного повышения цены на рожь и пшеницу «Фоссиус Нейтунг» пишет, если положение в дальнейшем не изменится к лучшему, то только остается временно отложить пошаны на ввозимый из — за границы хлеб, поимение которых существенно повлело бы увеличение цены. Вследствие забастовок, связанных с ними беспорядков, герцог Людвиг фон Ифальде объявляет в осажденном положении.

ЛОДЬ. Закрыты фабрики Ранке, вследствие удаления рабочими мастера, случайно предпринят осознанной, скомандованной *Лодзинских* *Иосифовичев* 28 апреля. Событие, протесту против своеговольного поступка рабочих, постановили направила владыка администраций, постановили в слушай недопущения мастера к работам объявить закрыть 24 фабрики союза, имеющих около 20000 рабочих. После долгого совещания делегаты рабочих подписали протокол о допущении мастера к занятиям: фабрика 30 апреля будет пущена в ход.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Расписан приказ генерал-губернатора, в силу которого владельцы торговых ремесленных заведений закрытые 1 мая свои предприятия, также рабочие снимающе с работы, штрафуется 3000 р. или подвергаются аресту на 3 месяца в тюрьму.

ПРИБУТСКЪ. Обращен доверенного Поволжского Товарищества 10870 руб. семулировано *Вильям* арестован.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайше повелено финляндскому генерал-губернатору Герарду открыть от имени Его Императорского Величества созданный из 9 млн. рублей великого княжества финляндского. *Посла* Высочайше указы об объявлении Симбирской губернии на положении усиленной охраны, пролонгирова деления чрезвычайной охраны в город Иатъ и его уезд, о разрешении в школах, близлежащих имевших колонистов преподавания на немецком языке.

— Особое присутствие судебной палаты приговорило студента военно-медицинской академии *Юхельсона* военны годаты из каторги за принадлежность к тайному сообществу. *Юхельсон* привлекает по второй части статьи 126.

— Конференция военно-медицинской академии постановила назначить экзамены на всех курсах на 15 мая, лекции читать с 1 мая.

Удивленная начальница обратилась к ним с выговором, чтобы они переоделись. Ученики объяснили, что по их свиданиям в Варшаве разстригая убийцы помощник пристава их — товарищ из великом освобожения народа, почему они и не могут явиться в школы передних. Гимназисток поддержали их кавалерия-гимназисты, явившиеся незванно-непрощено на акт тоже в траур.

Начальница, конечно, не обратила никакого внимания на это «объяснение» и повторила свое требование; в отвѣтъ на это поднялся неустойчивый «протестующий» ребячий визг и писк.

Однако начальница не растерялась и, выйдя, чтобы заткнуть, потребовала немедленного удаления всех бывших в траур, и на попытку протесту добавила, что всех гимназисток в траур она исключает из гимназии и сейчас же призывает полицию, если они не уйдут.

Твердость характера сделала свое дело, ученики с весьма смущенными лицами, но с свистами передними через полчаса явились на акт.

Пироговский съезд.

29 апреля в Москвѣ, в здании университета состоялось товарищеская встреча членов X Всероссийского съезда русских врачей в память *Пирогова* *Флавонов* и бывшего съезда замѣтно отличается от предшествовавших своим малочисленностью и недостатком скандина. Прежде пироговские съезды были одним из средств политической борьбы и служили ареной для заявлений политических требований. После манифеста 17 октября и его открития *Г. Дум* в установлении свободы печати политическое значение пироговских съездов стало, научные же и профессиональные интересы уже не могут привлекать к пироговским съездам того внимания, которое раньше привлекали политические вопросы. Вот почему на вышесказанном съезде замеслось 40 больше 600 человек, тогда как на последнем пироговском съезде было 2½ тысячи. В значительной степени повлияло на численность участников съезда и изменившаяся отношение многих земств, которая уже не так охотно командировать земских врачей на Пироговский съезд. Мало на вышесказанном съезде известную имен из Петербурга и из провинции. На торжественном заседании 25 апреля пироговский профессор *Зав* успихать лечения *Шваргар* в демократическом медицинском общества председатели в почтительном секретари-член *Г. Дум* *Долгоруков*.

Н. Вр.

Русско-японское соглашение.

Из сообщения министерства иностранных дел мы узнаем, что русско-японское соглашение по вопросам торговли, договоров и о рыболовной конвенции стало уже совершившимся фактом, так, как заключительный протокол конференции подписан и теперь осталось только подписать окончательные оформленные акты договора и конвенции, что послѣдует на днях.

Таким образом, теперь ликвидированы все послѣствия несчастной войны, из которой, помимо народного желания, втянута была Россия, и наступил новый эра мирных дружественных сношений двух сосѣдствующих держав, самое сильное вещей и правильно понимаемыми взаимными интересами, призванными к тому, чтобы жить в мир и добром согласии.

Надо надѣяться, что дипломатические акты, которыми завершаются переговоры, явившиеся дополнением к портсмутскому мирному трактату, окажут свое содѣйствие упрочению и развитию дружбы, должающуюся отныне соединять оба народа.

Изгнание русских революционеров из Дании. — В субботу утром, из Копенгагена пришло около 200 русских социаль демократов, занимавших помещения в нескольких гостиницах, расположенных у гавани. Из Швеции ожидалось еще 150 человек. Но, в понедельник, в полдень несколько русских получили от начальника полиции предписание покинуть Данию с предупреждением, что, если они не уйдут до полудня, то будут высланы на родину. Некоторые тотчас выехали в Мальме. В Мальме, куда их съехало около 180 человек, полиция запретила устройство каких бы то ни было собраний.

Террор в Паску.

В г. Александровскѣ, под Свѣтлое Христово Воскресение, в часть ночи, во время заутраи, в тюремную церковь ворвалось 14 человек революционеров, вооруженных браунингами и бомбами, убили тюремного надирателя, ранили надирателя, женщину, двух детей. Алтарь изуродован, в церкви жужа крови. Злодѣи совершено с целью освобождения убийцы инженера *Васильева*, приговоренных к смертной казни и затѣм помилованных; среди нападавших руководителей замѣчен еврей.

Редактор Неф. части С. Бѣляевъ.

ишение власти было доказано существование в России хотя бы призрака законности. *Бляев* предлагает просить формулы перехода к очередным Думам от трудовой группы и крестьянского союза. *Шарей* предлагает формулу социаль-революционеров. *Киселов* полагает, что министрам, являющимся в представительное учреждение, должно быть известно, что парламентские запросы, обращаемые к представителям власти, являются наилучшим средством для упрочения авторитета государственности. Но для представителя власти должны обнаружиться умные, желание лопить доказательства, им представляемые, и их достаточной им обвинять. Когда они этого не делают, совершается не удержание, а колебание власти, но колебание ее не автор запросов, а представителями правительства, вместо соответствующего достоинству власти отбита на запросы прибегая к софистическим толкованиям. Военный министр, оиъ того не забыв, рассказали о новом Независимом дивизи *Гершельмана*. Онъ сказал, что Гершельманъ являл основаніе приостановить исполнение приговора по двум соображениям: суды, открывши дѣлѣ без надлежащего усложнения, были самосознаны; заявившиеся из приговора этого суда формальные дефекты лишали возможность привести его в исполнение, но если суды были сами очевидны, то даже идеально правильный приговор не может утвердить, если даже входит в его рассмотрение. Можно ли явиться в Думу из подобно разъяснениям, в которых приходится два мотива совершенно друг друга исключают? От таких отвѣтов на вопросы идет одновременно холодом и теплом, холодом морозы и теплом сѣжепронитой человеческой крови. *Арнольд* ораторы настаивает на принятии формулы *Гессена* там, быть, что все партии выражают почти одно и то же содержание.

— *Говарит* министры внутренних дел. *Маклаков* считает необходимым представить дополнительные объяснения, ибо речь идет о действиях Гершельмана и как генерал-губернатора, входящего в ведомство министров, внутренних дел. Дѣятельность Гершельмана в данном случае свелась к акту передачи дела военному суду. Для законности передачи необходима три условия: нахождение данной местности в положении военной или чрезвычайной охраны, очевидность преступления и распоряжение главно-начальствующаго. Все условия были на лицо и дѣятельность генерал-губернатора Гершельмана дефектов не заключает. Все послѣдующее уже относится к дѣйствию ге-

недовольства, добавляя дефекты приговора, так, если бы было доказано, что приговор вообще не было, то вопрос, быть бы каторжники работ *Фрунзана*, введенная в каторжники. *Маклаков* по рассматриваемости начальника тюрьмы *Ватронова*, запросу оиъ бы себя удовлетворенным, а задерживала ему руку. В тюрьму немедленно принесли бы новый запрос, что сделано с самозваным губернатором, которому *Фрунзана* объяснила, ными судами. *Ветухин* на путь формалистики она отнеслась за каторжники, жал, что не правительство ничего кроме лишнних рассуждений etc.

ЛОНДОНЪ. «Морнинг Постъ», говори о дѣлѣ. Когда я пишу эту записку, с которой вы прислали социаль-демократов, указывают, что в том, когда пишу, как в конце рчи, на доброй Англии общественное мнение раздѣлилось по него и то же правительство себя противоричать, как большинство англичанъ считают, что этому сказать только одно — так, всегда бывает, когда записывают не правое дело. *Линч* поддерживает формулу *Гессена*. *Демичев* требует направления дела в порядке статьи на Высочайше благоволение через председателя Государственного Совета.

Пренія закончены. В виду незначительности разницы в предложенных формулах в 5 час. 25 мин. объявляется перерыв для согласования формул. Засѣданіе возобновляется в 5 часов. Ставится на баллотировку формула *Гессена*. Эдвин воздерживается от голосования.

Дума, большинством, всѣх противъ 8 правых, приняла формулу, предложенную *Гессеном*, принимая внимание; 1, что изъ объяснений военного министра по поводу дѣлѣній генерал-губернатора Гершельмана явствует, что генерал-губернатор Гершельманъ отложил приговор военного полевого суда о *Козловых* и *Тарановичевых*, в силу формальных его недостатков, представляющих ему, по мнению генерал-губернатора, вступить из законную силу; 2, что закон о военно-полевых судах не только не разрешает генерал-губернатору проводить формально неправильность приговора, но категорически воспрещает всякій пересмотр и всякое объяснение; 3, что таким образом, совершенно установлена незаконность дѣлѣній генерал-губернатора Гершельмана, явившая послѣдствием казни четырех лиц и требующая рассмотрения его дѣлѣній подлежащих судам, которое не может быть замѣнено представленными господами министрами оправдания. Государственная Дума переходит к очередным дѣлам. Засѣданіе закрыто в 7 часов.

С. ПЕТЕРБУРГЪ. Вчера состоялось в Иатъ бракосочетание Ихъ Высочества Николая Николаевича и Анастаси Николаевны.

ВАШИНГТОНЪ. 28 апреля Курок со святой пригласиет къ обѣду Рузвельта. На обѣдъ присутствовали герцог Африкай, статъ-секретарь департа-

реша дѣлахъ депутатов собираются материалы для что широка кабінету по поводу начальных событий «крестясь». В то же время среди «надежд» возно предположение сделать широкую кабінету в обществу. В Смоленском институтѣ и причастности к нему администрация ячтунута. В случаѣ невѣрности надя предполагается шестим в спором времени заговорить о реформѣ школ, которыми, между прочим, уничтожаются закрытия учебных заведений. (К. Вид., и.).

Въ Государственной Думѣ.

реша дѣлахъ депутатов собираются материалы для что широка кабінету по поводу начальных событий «крестясь». В то же время среди «надежд» возно предположение сделать широкую кабінету в обществу. В Смоленском институтѣ и причастности к нему администрация ячтунута. В случаѣ невѣрности надя предполагается шестим в спором времени заговорить о реформѣ школ, которыми, между прочим, уничтожаются закрытия учебных заведений. (К. Вид., и.).

Клиниченко съ *Зурововым*. Герцог депутат осаждается разными видами, кажда «судоплетвория». Получая от домашна кварталь-демократический статьи, что онъ не знает, куда деться *Зуровов* указал, онъ, однако, требует, чтобы выдалъ сообщать точный адрес его. Хозяинъ квартиры дѣлалъ имъ обратилъ к соц. дем. фракции. Несмотря на то, что раньше заявляли, что «не хотятъ входить никакой фракции», они, однако, часто звонят во фракцию в квартир депутат *Олози* и требуют указать места пребывания депутата *Зуровова*. Требуемые не удовлетворяется. (В. З.).

Разныя извѣстія.

— *В г. Темрюкъ*, Кубанской области на дняхъ в женской гимназии состоялся годичный акт. Ученицы гимназии, несмотря на требования формы, явились не в блѣзых и в черных передниках.